

0788

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Смарт

ЗНАЮ, ПОЗОВЕШЬ МЕНЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Смарт
Знаю, позовешь меня
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 788
Серия «Неотразимые
сицилийцы», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30474790

Мишель Смарт. Знаю, позовешь меня: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-07994-7

Аннотация

После смерти сестры-близнеца Ханна Чепмен живет затворницей и занимается только работой. Попав в аварию, она пересматривает свою жизнь и решает разыскать своего спасителя Франческо Кальветти, о котором не может забыть...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мишель Смарт

Знаю, позовешь меня

Michelle Smart

TAMING THE NOTORIOUS SICILIAN

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Taming the Notorious Sicilian

© 2014 by Michelle Smart

«Знаю, позовешь меня»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Франческо Кальветти остановил мотоцикл на светофоре и опустил левую ногу на дорогу. Всего семь часов утра, а транспортное движение уже плотное.

Сейчас он с удовольствием ехал бы по пустой трассе в окружении зеленых полей.

Он с тоской подумал о Сицилии. На его острове никогда не было той серой скуки, с которой Франческо ассоциировал Лондон. Английская весна отвратительна. На Сицилии лучше, чем здесь, даже зимой.

Франческо широко зевнул и по привычке поднес руку к козырьку. В конце концов, никто не увидит его лица под шлемом.

Он должен был попросить Марио отвезти его домой после столь напряженной ночи, но его раздражало, когда кто-нибудь его подвозил, особенно на автомобиле.

Загорелся зеленый сигнал светофора. Перед тем как плавно двинуться вперед, он смахнул влагу с козырька.

Что за страна! Такое ощущение, что он едет через облако. Когда Франческо остановился на очередном перекрестке, его внимание привлек флуоресцентный желтый шлем велосипедистки. Она подъехала к перекрестку на желтый сигнал светофора. Франческо подумал, что женщина явно торопится.

Она встала прямо у запрещающей линии. Справа от нее остановился огромный внедорожник.

У женщины были очень густые волосы – настоящая копна белокурых локонов разных оттенков, струящихся по спине.

Включился зеленый сигнал светофора, и она вытянула руку влево, указывая направление поворота. Автомобиль рядом с ней свернул налево и чуть притормозил, пропуская велосипедистку. Франческо ехал следом за ними.

Дорога впереди была пустой. Велосипедистка набирала скорость...

Все случилось так быстро, что на мгновение Франческо показалось, будто ему привиделось.

Не включая указатель поворота, внедорожник вдруг стал обгонять велосипедистку. Он задел колесо велосипеда, и женщина, свалившись на землю, ударилась головой о бордюр.

Франческо сразу остановился и прыгнул с мотоцикла.

Водитель внедорожника даже не остановился. Он поехал вперед, потом свернул направо и исчез из поля зрения.

К велосипедистке подошел прохожий.

– Не трогайте ее! – рявкнул Франческо и снял свой шлем. – У нее может быть сломана шея. Если вы хотите помочь, вызовите скорую.

Прохожий отступил назад и полез в карман за телефоном, позволяя Франческо встать рядом с жертвой.

Женщина лежала на спине, половина ее тела была на тро-

туаре, а половина на дороге. Ее густые волосы разметались во все стороны. Ее шлем съехал вперед и закрыл ей лоб, на шлеме красовалась трещина. Ее велосипед превратился в грудку металла.

Присев на корточки, Франческо снял кожаные перчатки и прижал к шее велосипедистки два пальца.

Он почувствовал под пальцами слабое биение пульса.

Пока прохожий вызывал скорую помощь, Франческо ловко снял кожаную куртку и накрыл ею женщину, которая лежала без сознания. На ней были красивые серые брюки, черная блузка навыпуск и плащ цвета хаки. На одной ноге была белая балетка. Вторая ее нога была босой.

При мысли о потерянной туфле у Франческо сжалось сердце.

Он сожалел, что не может подложить куртку под спину женщины, чтобы она не лежала на холодном, сыром бетоне. Однако он знал, что ее нельзя трогать до прибытия медиков.

Самое главное, что она дышит.

– Дайте мне ваше пальто! – рявкнул Франческо какому-то ротозею.

Вокруг женщины собиралась небольшая толпа. «Как грифы», – с пренебрежением подумал Франческо. Ни один из них не пытался помочь.

Ему не приходило в голову, что, видя его угрожающее лицо, никто из прохожих просто не осмеливался предложить свою помощь.

Ротозей, к которому он обратился, – мужчина средних лет в длинном шерстяном пальто – снял его и протянул Франческо, который вырвал пальто из его рук. Франческо закрыл пальто ноги женщины.

– Скорая будет через пять минут, – сказал прохожий.

Франческо кивнул и впервые почувствовал холод ветра. Он коснулся рукой щеки женщины – она казалась ледяной.

Сидя на корточках, он тщательно изучал ее лицо. Кровь из ее носа и рта не шла, а это уже хорошо. Крови из ушей тоже нет.

Он заметил, какое у нее милое и красивое лицо. Прямой нос, слегка округлые щеки.

Он вспомнил, что заметил у нее на шее какой-то предмет до того, как накрыл ее курткой. Он осторожно снял с нее этот предмет.

Это было удостоверение личности работника столичной больницы. «Доктор Чепмен, врач-регистратор».

Эта женщина – врач? Франческо показалось, что ей около восемнадцати. Он думал, что она студентка.

Открыв глаза, женщина уставилась на Франческо, и все мысли вылетели из его головы.

Она шокированно взглянула на него, потом закрыла глаза орехового цвета, обрамленные черной линией. Когда она вновь подняла веки, то выглядела такой довольной и безмятежной, что у Франческо ёкнуло сердце.

Она разомкнула губы. Он наклонился ближе, чтобы услы-

шать, что она скажет.

Она прошептала:

– Так вот как выглядит рай...

###

Ханна Чепмен поставила свой новый велосипед у каменного здания и посмотрела на сверкающий серебристый логотип: «Кальветти».

Ее восхищала такая лаконичность. Этот клуб точно принадлежит Франческо Кальветти, и никому другому.

Было около шести часов вечера, и клуб должен был открыться только через четыре часа, но у двери стояли два здоровенных, одетых во все черное, охранника. Отлично. Три часа назад, когда она сюда приезжала, дверь была заперта.

– Простите, – сказала она, стоя перед охранниками. – Франческо Кальветти на работе?

– Он никого не принимает.

– Но он в здании?

– Да. Но его нельзя беспокоить.

Наконец-то ей удалось разыскать его. Франческо Кальветти много путешествовал. Его было трудно застать на месте.

Она растянула губы в самой обаятельной улыбке.

Охранники скрестили руки на груди.

– Я знаю, что вы не хотите его беспокоить, но не могли бы вы сказать ему, что пришла Ханна Чепмен? Он поймет, кто

я. Если он откажется со мной увидаться, то я уйду.

– Мы не можем этого сделать. У нас приказ.

Ханна вздохнула. Она была разочарована. Она хотела бы поблагодарить Кальветти лично.

Она протянула охранникам большой букет цветов и открытку со словами благодарности.

– Передайте это ему, пожалуйста.

Ни один из охранников не шевельнулся. Они уставились на Ханну с еще большим подозрением.

– Пожалуйста, – сказала она. – Я привожу ему уже третий букет. Шесть недель назад я попала в аварию, и он меня спас.

– Подождите. – Один из охранников наклонил голову. – Какая авария?

– Меня сбил с велосипеда внедорожник.

Охранники переглянулись, а потом приглушенно заговорили по-итальянски.

Ханна знала, что Франческо Кальветти уроженец Сицилии. Она прочитала о нем в Интернете. Например, она знала, что ему тридцать шесть лет, он не женат, но у него куча гламурных подружек. И он владеет шестью ночными клубами и четырьмя казино в Европе. Она также обнаружила, что его фамилия – синоним слова «мафия» по-сицилийски, а его отец, Сальваторе, имел прозвище Святой Сальваторе за привычку осенять крестом своих мертвых жертв.

Ей было все равно, даже если бы отцом Франческо оказался сам Люцифер. Это не имело никакого значения, пото-

му что Франческо хороший человек.

Он спас ей жизнь.

Охранник посмотрел на нее:

– Как вы сказали, вас зовут?

– Ханна Чепмен.

– Одну минуту. Я скажу ему, что вы здесь. – Он повел широкими плечами. – Но я не знаю, захочет ли он говорить с вами.

– Хорошо. Если он слишком занят, я уйду. – Она не собиралась устраивать сцену. Она просто пришла поблагодарить Франческо.

Охранник скрылся за двойными дверями.

Ханна прижала букет к груди. Она надеялась, что Франческо не посмеется над тем, что она принесла ему цветы.

Менее чем через минуту дверь распахнулась, и на пороге появился сам Франческо Кальветти.

Ханна не догадывалась, что он такого высокого роста.

Она помнила только, что, открыв глаза, увидела перед собой красивое мужское лицо. Она отчетливо помнила, что была уверена, будто умерла и ангел-хранитель провожает ее на небеса, где ее ждет Бет. Она даже не расстроилась по этому поводу. Разве можно грустить, когда тебя сопровождает в рай самый красивый мужчина на небе и на земле?

В следующий раз Ханна очнулась на больничной койке. На этот раз она испытала мимолетное разочарование, потому что ангел-хранитель пропал.

Мимолетное разочарование? Нет, это было более сильное чувство. Хотя в тот момент она плохо соображала.

А сейчас, глядя на Франческо, она почувствовала себя по-настоящему ожившей.

Чего не чувствовала пятнадцать лет.

Она – трудолюбивая, практичная Ханна Чепмен, читающая перед сном медицинские журналы, – жила в подвешенном состоянии.

Через несколько недель после аварии она убедила себя, что ее просто подвела память. Никто из простых смертных не может быть таким красавчиком, как Франческо Кальветти. В конце концов, у нее было сотрясение мозга.

Но оказалось, что память ее не обманула.

Франческо Кальветти был по-настоящему красивым мужчиной. Высокий и худощавый, в темно-серых брюках и белой рубашке, расстегнутой до середины груди, и рукавами, закатанными до локтей. В открытом вырезе рубашки она увидела простой золотой крест на цепочке, касающийся темных завитков волос.

От волнения в ее жилах забурлила кровь.

Ханна моргнула и посмотрела в его неулыбчивое лицо. Даже суровый взгляд его красивых, глубоко посаженных глаз не помешал ей растянуть губы в широкой улыбке.

Она протянула ему цветы и открытку:

– Я Ханна Чепмен, а это вам.

Франческо взглянул на букет, а потом снова на Ханну. Он

и пальцем не пошевелил, чтобы взять цветы.

– Это в знак благодарности, – объяснила она, почему-то слегка запыхавшись. – Я знаю, они капля в море по сравнению с тем, что вы для меня сделали, но я ваша должница.

Он выгнул густую черную бровь:

– Моя должница?

Когда она услышала его глубокий акцент по ее спине пробежала дрожь.

– Вы так много сделали для меня, – продолжала она. – Даже если бы у меня были все деньги в мире, я никогда не смогла бы отблагодарить вас за вашу доброту, поэтому я у вас в долгу.

Прищурившись, он еще раз оглядел Ханну, а потом кивнул на дверь:

– Зайдите на минутку.

– Это было бы здорово, – сказала она, не заботясь о том, что его слова прозвучали не как приглашение, а как приказ.

Охранники-здоровяки стерегли Франческо так, словно Ханна принесла с собой девятимиллиметровый автомат «узи». Она метнулась между ними, следуя за Франческо внутрь.

Пройдя через просторное фойе, они вошли в клуб.

Ханна округлила глаза.

– Удивительно, – прошептала она, крутя головой во все стороны.

Интерьер клуба «Кальветти» был оформлен в темно-крас-

ных и серебристых тонах в стиле старого Голливуда. Единственный клуб, в котором она была в возрасте восемнадцати лет, был ужасно скучным и тусклым.

– Вам нравится?

Она покраснела под его пристальным взглядом и кивнула.

– Прекрасный клуб.

– Вы должны приехать сюда как-нибудь вечером.

– Я? О нет, я не любитель клубной жизни. – Испугавшись, что нечаянно оскорбила его, она быстро прибавила: – Но у моей сестры, Мелани, в пятницу будет девичник, и она с удовольствием приедет в клуб.

– Пусть приезжает.

Франческо не удивился, что Ханна Чепмен не любит ночные клубы. В его клуб приходили женщины определенного типа – охотницы за богатыми или знаменитыми мужчинами.

Ханна Чепмен врач, а не бездельница. Он внимательно оглядел ее снова. Она была одета по-деловому, в брючный костюм, как в тот день, когда ее сбил с велосипеда внедорожник. При клубном освещении ее блузка стала прозрачной, и Франческо наметанным глазом заметил, что ее бюстгальтер обычный, а не сексуальный. Ее густые светлые волосы выглядели так, словно она не расчесывала их неделями, на ее лице не было ни следа макияжа.

Он зашел за стойку бара, наблюдая, как она кладет букет и открытку на стол. Ему никогда не дарили цветы. Ее жест его заинтриговал.

– Что вы хотели бы выпить? – спросил он.

– Я бы с удовольствием выпила кофе.

– А покрепче?

– Я не пью алкоголь, спасибо. В любом случае я работаю с семи утра, и если сейчас не получу большую дозу кофеина, то скончаюсь.

Ему понравилось ее чувство юмора. От женщин он привык слышать в основном раздражительный тон.

– Вы уже вернулись на работу?

– Я вышла через две недели, как только восстановилась после сотрясения мозга.

– Вы получили еще травмы?

– Сломанная ключица уже благополучно срослась. И да, сломанный средний палец, но он, кажется, тоже в порядке.

– Вы не знаете наверняка, здоров ли ваш собственный палец?

Она пожала плечами и уселась на стул лицом к Франческо.

– Он больше не болит, значит, все в порядке.

– Это профессиональный диагноз?

Она усмехнулась:

– Точно.

– Если мне понадобится медицинская помощь, к вам я точно не обращаюсь, – сухо вато заметил он, подходя к кофемашине.

– Вы опоздали на двадцать лет.

Он поднял бровь.

Она улыбнулась шире:

– Я занимаюсь маленькими детьми. Я работаю в педиатрии.

Его так и подмывало спросить, почему она специализируется в педиатрии, но Франческо промолчал. Он хотел знать, почему она искала его.

Он включил кофемашину.

– Молоко? Сахар?

– Молока не надо. Две ложки сахара, пожалуйста.

Она любит точно такой же кофе, как он. Добавив в обе чашки по две чайных ложки сахара с горкой, он передал одну чашку Ханне.

Его первоначальная оценка Ханны оказалась верной. Она действительно довольно хороша собой. Среднего роста, стройная, с очень соблазнительной попкой.

Отпив крепкого сладкого кофе, он поставил чашку на барную стойку и подался вперед, скрестив руки на груди.

– Зачем вы ко мне приехали?

Она не сводила глаз с его лица.

– Я хотела вас отблагодарить. Вы позаботились о том, чтобы я не замерзла, пока не приехала скорая, а потом поехали в машине скорой помощи со мной и оставались в больнице несколько часов, пока я не пришла в сознание. И вы разыскали водителя, который сбил меня, и заставили его явиться в полицию. Никто никогда не делал ничего подобного для

меня раньше, а вы сделали это для совершенно незнакомого человека.

Ее лицо было таким оживленным, а щеки так покраснелись, что на секунду у него зачесались ладони от желания прикоснуться к ней.

Откуда она все это узнала? Он вышел из больницы, как только ему сообщили, что она пришла в сознание. С тех пор он ее не видел.

– Позвольте мне пригласить вас на ужин и таким образом отблагодарить за помощь? – Ее щеки стали красными.

– Вы хотите пригласить меня на ужин? – Он даже не пытался скрыть удивление. Женщины ни разу не приглашали его на свидание. Они думали только о том, чтобы он приглашал их в дорогие рестораны, покупал им дорогую одежду и ювелирные украшения. И он с радостью это делал, встречаясь с красотками.

В мире, в котором вырос Франческо, мужчина был главой и королем. Женщины считались очень красивыми побрякушками для выхода в свет или для постели.

Ханна кивнула, придерживая чашку с кофе.

– Это наименьшее, что я могу сделать, – сказала она.

Он вглядывался в ее добрые глаза. Он был экспертом по женскому поведению и сразу заметил, что понравился Ханне.

После той аварии он часто думал о ней. Несколько раз он даже порывался позвонить в больницу, чтобы узнать, как

у нее дела. Но каждый раз останавливался. Эта женщина незнакомка. И все же он рассердился, узнав, что полиция не смогла разыскать человека, который так бездушно сбил ее с велосипеда. Водитель скрылся. К несчастью для водителя того внедорожника, Франческо обладал фотографической памятью.

Франческо потребовалось ровно два часа, чтобы найти того водителя, и пять минут, чтобы убедить его прийти в полицию.

И вот теперь Ханна пришла к нему.

Ему хотелось принять ее предложение. Правда, он не позволит ей платить за него. Это против его принципов. Мужчина обязан заботиться о своей женщине. И это даже не обсуждается.

Если бы на ее месте была любая другая женщина, он бы не раздумывал. Но Ханна не похожа на остальных женщин. В-первых, она врач. Она несет добро в мир, полный жестокости и уродства.

Несмотря на свой возраст и профессию, Ханна казалась невинной. Возможно, она просто ведет себя очень естественно. Во всяком случае, она вряд ли захочет связываться с таким человеком, как Франческо.

Будь Франческо подлецом, он воспользовался бы ее очевидным интересом в своих целях, как сделал бы его отец, если бы был жив.

Но Франческо не похож на своего отца. А эта женщина

слишком чистое создание.

– Вы ничего мне не должны, – категорично заявил он.

– Я должна...

– Нет. – Он оборвал ее. – Я сделал то, что я сделал, не думая о выгоде. Самое главное, что вы живы и здоровы и вышли на работу.

Она немного приуныла:

– Значит, вы не примете моего приглашения на ужин?

– Что с вами? Вы словно ни от мира сего, доктор Чепмен. Я благодарю вас за визит, но теперь мне надо заниматься делами.

– Похоже, вы меня прогоняете, – сказала она.

– Я занятой человек.

Она долго взидала на него ореховыми глазами, потом ода-рила его самой красивой из улыбок.

А потом, к изумлению Франческо, Ханна приподнялась и прижалась губами к его губам.

От мягкого прикосновения ее нежных губ в его жилах за-бурлила кровь.

Он почувствовал слабый запах кофе на ее губах, прежде чем она отстранилась.

– Спасибо. За все, – сказала она и встала. Допив кофе, она взяла сумочку. – Я никогда не забуду, что вы сделали для меня, Франческо. Я буду вечно вам благодарна.

Когда она повернулась, чтобы уйти, он крикнул ей вслед:

– У вашей сестры такая же фамилия, как у вас?!

Она кивнула.

– Я прикажу, чтобы вас и Мелани Чепмен пропустили в клуб в эту пятницу. – Он едва заметно улыбнулся: – Пусть приходит с подружками.

– Вы такой милый.

– Я бы не стал заходить так далеко, – ответил Франческо, уже сожалея о своем импульсивном предложении. И это шокировало его так же, как ее поцелуй.

Ханна безмятежно улыбнулась:

– А я бы стала.

Он смотрел, как она уходит, и рассеянно водил пальцем по губам.

Впервые в жизни Франческо совершил бескорыстный поступок. Но он не понимал, что от этого испытывает: недовольство или удовлетворение.

Глава 2

Ханна пристально посмотрела на извилистую очередь, идущую от двери клуба «Кальветти», и вздохнула. Может быть, эта очередь – предупреждение для нее держаться от клуба подальше.

Простой близости к зданию клуба достаточно, чтобы у нее учащенно забилось сердце.

Встреча с Франческо Кальветти лишила ее покоя...

– Пошли, Ханна, – сказала ее сестра, дергая за запястье и отвлекая от размышлений. – Мы в списке.

– Но тут очередь, – заметила Ханна.

– Да, но мы в списке. – Мелани закатила глаза. – Нас пропустят без очереди.

– Да? Волшебнo!

Хихикающая группа из двенадцати девушек в черных трико, ярко-розовых пачках и с кроличьими ушами на голове поспешила за ними следом.

Трое мужчин в длинных черных плащах охраняли вход в клуб.

Мелани подошла к ним.

– Мы в списке, – произнесла она с такой гордостью, будто ее пригласили в самый престижный клуб мира.

Ханна догадывалась, что клуб «Кальветти» популярен, но, судя по реакции Мелани, он был самым крутым в стране.

К счастью, Мелани была так взволнованна, что даже не расспросила Ханну о владельце клуба. Ханна меньше всего хотела, чтобы Мелани думала, будто она в него втюрилась. Хватит того, что семья считает ее латентной лесбиянкой. Ханне достаточно заикнуться о том, что ей понравился какой-то мужчина, чтобы ее тут же начали выдавать замуж.

Вышибала просмотрел список, шагнул в сторону и приподнял красную ленточку, выполняющую роль ограждения.

– Приятного вечера, дамы! – сказал он, улыбаясь, когда они проходили мимо него.

Швейцар провел их через клуб, заполненный людьми, двигающимися в такт громкой музыке, и подвел к лестнице, огороженной красной ленточкой.

У Ханны екнуло сердце, когда она увидела знакомого охранника у двери с надписью «Частная территория».

Получается, Франческо в клубе?

К ним подошел молодой красавчик, одетый в черное, и провел их к большому круглому столу в углу. На столе уже стояли шесть ведерок со льдом и шампанским.

– Ого, – произнесла Мелани. – Это для нас?

– Да, – подтвердил он, откупоривая первую бутылку. – За счет клуба. Если вам что-нибудь понадобится, скажите. Наслаждайтесь!

– Могу я попросить стакан лимонада? – сказала Ханна и тут же вспомнила о том, как обещала себе радоваться жизни.

Мелани и ее подружки принялись уговаривать ее выпить

шампанского.

Ханна лучше остальных знала, насколько хрупка человеческая жизнь, но только после аварии поняла, что начиная с двенадцати лет она не жила, а выживала. Встреча с Франческо только усилила эти ощущения. Рядом с ним ей хотелось быть раскованной и спонтанной.

Устроившись за столом, она отпила шампанского и округлила глаза, когда пузырьки защекотали ей язык. Она сделала несколько глотков.

К своему огромному удивлению, вскоре Ханна расслабилась и стала наслаждаться. Хотя Ханна плохо знала подружек Мелани, они показались ей приятными.

К сожалению, как бы Ханна ни вытягивала шею, она нигде не могла увидеть Франческо. Однако заметила нескольких членов королевских семей, футболистов из премьер-лиги и чемпиона мира по боксу, которые сидели за соседним столиком. За столиком с другой стороны расположились голливудские звезды – гламурные красотки и красавцы с блестящими белыми зубами.

– И все благодаря тому, что тебя сбили с велосипеда, – произнесла Мелани, обнимая Ханну. – И спасибо, что пришла с нами сюда сегодня, а то я подумала, ты вернешься домой после ужина.

Ханна обняла сестру в ответ, не говоря о том, что первоначально она планировала ускользнуть после ужина в китайском ресторане, но соблазн снова увидеться с Франческо

оказался слишком велик. Жаль, что сегодня с ними нет Бет. Жаль, что Бет никогда не придет на свадьбу Мелани.

Свадьба. Событие, которого боится Ханна.

Она любила свою младшую сестру и одновременно чувствовала себя виноватой перед ней. Бедняжка Мелани. Она заслужила лучшей сестры, чем Ханна. После смерти Бет Ханна очень старалась быть примерной старшей сестрой, но она оказалась к этому не готова. Это было ей не под силу. Как она могла стать опорой кому-либо, если ее собственная жизнь была такой непредсказуемой? Поэтому она с головой ушла в учебу.

Ханна была женщиной практичной, она не привыкла витать в облаках. Медицина стала ее жизнью. С двенадцати лет она точно знала, кем хочет быть, и упорно двигалась к своей цели. Она решила посвятить себя медицине и спасению детей, делая все возможное, чтобы сохранить им жизнь. Чтобы избавить многие семьи от зияющей пустоты в душе, от которой страдала сама.

По крайней мере, она была целеустремленной до тех пор, пока автомобиль не сбил ее с велосипеда и не появился самый красивый мужчина во вселенной, чтобы спасти ее.

Теперь у нее на душе было не так пусто, как прежде.

С того рокового холодного утра она перестала думать только о медицине. Она вспоминала его – принца на белом коне, а потом встретила с ним воочию. Она не была глупой. Она понимала, что никогда не впишется в его мир. Франче-

ско Кальветти опасный человек и его нельзя провоцировать. Однако ничто не могло заставить ее не думать о нем.

Когда Ханна лежала на холодном бетоне и открыла глаза, она посмотрела на Франческо и почувствовала такую теплоту... Если этот человек пробудил в ней такие чувства, он не может быть плохим по определению.

– Ладно, Ханна, – сказала Мелани, дергая ее за руку. – Пошли танцевать.

– Я не умею. – Больше всего на свете она желала обыскать все закоулки клуба и найти Франческо Кальветти. Она чувствовала, что он здесь.

Мелани указала на танцпол, где примерно двадцать богато, но безвкусно одетых людей неумело дрыгались в такт музыке:

– Они тоже не умеют.

Франческо отслеживал изображения с камер наблюдения на мониторах на стене своего кабинета. Он видел всех, кто приходит в его клуб. За камерами наблюдения следили и его охранники в соседней комнате, но Франческо привык доверять только самому себе. Завтра он поедет в Палермо, чтобы проверить там работу своего ночного клуба и казино, а потом в Мадрид, по той же причине.

Несколько мужчин – по виду торговцы наркотиками – крутились возле богачей в ВИП-зоне. Франческо внимательно наблюдал за ними, решая, разобраться ли с ними сейчас

или подождать, когда у него появится фактическое доказательство их гнусных сделок.

Его внимание привлекли густые светлые волосы и розовые уши кролика на одной из центральных камер. Он увидел, как Ханну тащит на танцпол блондинка с кроличьими ушами, и догадался, что это ее сестра Мелани, пришедшая в клуб с подружками.

Он не в первый раз задался вопросом, что, черт побери, Ханна тут делает.

Она выглядела более чем неловко. Его губы изогнулись в улыбке, пока он наблюдал, как она отчаянно пытается двигаться в такт музыке. Чувство ритма у бездомных кошек, которые приходили на огромную веранду его сицилийской виллы, было лучше, чем у Ханны.

Полуулыбка сошла с его губ, он поджал их в тонкую линию, увидев на спине Ханны слоган: «Я Ханна, и я на грани».

Глядя на подобные персонифицированные слоганы для девичников, он испытывал недовольство.

Это обеспокоило Франческо. Ханна была слишком... порядочной, чтобы носить такой дешевый слоган, даже в шутку.

Он допил кофе и рассеянно вытер уголки губ большим пальцем.

И почему она оглядывается вокруг, словно кого-то ищет? Расставшись с Ханной три дня назад, он не переставал о ней вспоминать. Сейчас не время для развлечений, ему надо

заниматься казино в районе Мейфэра. Оно считается одним из старейших, если не старейшим, во всей Европе. Оно очень нравилось Франческо. Казино было изысканным, богатым и с отличной репутацией. Оно было построено джентльменами для джентльменов в то время, когда женщинам запрещалось ходить в подобные заведения. Кроме того, это казино хотел приобрести его отец, но у него ничего не получилось. Эта неудача мучила Сальваторе до самой смерти.

После почти сорока лет исключительного владения казино британским аристократом, сэром Годфри Ренфрю, казино выставили на продажу.

Франческо хотел его купить. Он два месяца очаровывал Годфри Ренфрю, уговаривая его продать ему казино. Годфри так ненавидел покойного Сальваторе, что встретился с Франческо только через месяц.

Если шпионы Франческо правы, то на казино положил глаз Люка Мастранджело.

Это означает, что Франческо не имеет права отвлекаться от сделки. Однако за час до открытия клуба он отдавал приказы своему менеджеру зарезервировать лучший столик в клубе для Мелани Чепмен и ее подружек.

При обычных обстоятельствах свободные столики предназначались только для избранных ВИП-гостей.

Он не надеялся, что Ханна придет с сестрой. Но та пришла, и теперь он постоянно отслеживает ее на камерах наблюдения.

Ханна героически старалась заставить свои ноги двигаться в такт музыке, понимая, что танцует чудовищно плохо. Однако это не отпугнуло мужчин. К ее огорчению, некоторые из них страдали от, как называла ее сестра, синдрома блуждающих рук. Один из них особенно часто «случайно» терся о Ханну. Когда его рука скользнула по ее попке в первый раз, Ханна просто отошла от него в сторону. Когда он во второй раз попытался схватить ее за ягодицы, она одарила его улыбкой и вежливо попросила этого не делать. Он убрал руку. На десять секунд. Когда он стал лапать ее в третий раз, она «случайно» наступила ему на ногу. А теперь это отродье «случайно» задевает рукой ее грудь и трется о ее спину.

Неужели женщинам нравится такое приставание?

Как только Ханна пожалела, что не надела туфли на шпильках, чтобы хорошенько врезать надоевшему ей мужчине, на танцполе появился человек.

Это был Франческо. Толпа расступилась перед ним.

Сестра Ханны перестала танцевать и уставилась на него с раскрытым ртом. Ее подружки вытаращились на него тоже. Они были так взбудоражены, что казалось, будто их ноги двигаются отдельно от тел.

Неудивительно. Будучи на голову выше любого человека на танцполе, он привлек бы к себе внимание, даже если бы был одет в какое-нибудь тряпье. На нем были отглаженная черная рубашка с открытым воротом и темно-серые брюки.

Его великолепное лицо напоминало мрачную маску, он источал угрозу.

Даже если Ханна хотела бы скрыть радость, она не смогла бы этого сделать. Она растянула губы в широкой улыбке.

С надеждой, граничащей с отчаянием, она ждала, что Франческо заметит ее, и готовилась к худшему, надеясь на лучшее. Она пообещала себе, что если сегодня не увидится с ним, то забудет о нем. Но он появился.

К беспокойству Ханны, он не кивнул ей в знак приветствия, а уставился на мужчину, который ей докучал.

Франческо наклонился к его лицу и раздул ноздри:

– Если вы еще раз прикоснетесь к этой женщине, то будете иметь дело лично со мной. Понятно?

Не дожидаясь ответа, он отвернулся к толпе.

Ханна смотрела ему вслед, сердце едва не выскакивало у нее из груди.

Мелани старалась перекрычать музыку, что-то говоря, но Ханна ничего не слышала.

Сейчас или никогда.

В отличие от ее размеренной жизни, в которой единственным отклонением от нормы был ежемесячный перенос ночной смены, жизнь Франческо была полна движения и перемен. Существование Ханны было заранее спланированным, и она не хотела его менять. Но ее пьянил и привлекал образ жизни Франческо. Он мог каждое утро поехать куда угодно.

Он мог уехать прямо сейчас.

Она стала пробираться к нему сквозь толпу потных клиентов клуба, а потом мимо столиков в ВИП-зоне.

– Франческо? – позвала она, преодолевая страх, когда он коснулся ладонью ручки двери с надписью «Частная территория».

Он повернул голову – выражение его лица было нечитаемым.

Музыка была такой громкой, что Ханне пришлось подойти к нему вплотную, чтобы он ее услышал. Она увидела волосы в V-образном вырезе его рубашки и почувствовала великолепный древесный аромат его одеколona. У нее чаще забилось сердце.

– Зачем вы это сделали? – спросила она.

Прищурившись, он открыл дверь и пригласил ее войти внутрь.

Ханна вошла в тускло освещенный проход. Франческо закрыл за собой дверь, блокируя шум музыки.

Ханна слегка тряхнула головой, привыкая к тишине. Он прислонился спиной к двери, не сводя с Ханны глаз.

– Зачем вы это сделали? – повторила она, хотя знала, что он прекрасно слышал ее в первый раз.

– Я просто его предупредил.

– Вы ему пригрозили, – мягко уточнила она.

– Я никому не угрожаю, доктор Чепмен, – произнес он ледяным тоном. – Только предупреждаю.

– Но почему?

– Потому что этот человек не понимает иначе. А я не позволю, чтобы в моем клубе кому-то докучали.

– Значит, вы обещаете лично разобраться со всеми, кто кому-то докучает?

Он вперился в нее взглядом и плотно поджал губы.

Суровое выражение его лица заставило бы повернуться и убежать прочь любого здравомыслящего человека, но Ханна лишь воодушевилась.

– По-моему, вы сказали ему по-итальянски «понял»? Прямо в духе Дэнни Де Вито. И, судя по его реакции, предупреждение очень эффективно.

– Дэнни Де Вито? Вы имеете в виду Аль Пачино?

– Вероятно. – Она слабо улыбнулась, изо всех сил стараясь сосредоточиться на остроумном словечке, чтобы удер-
жать внимание Франческо немного дольше. Но ей было трудно здраво соображать, пока он смотрел на нее глазами цвета шоколадного торта, который она просто обожала.

– Спасибо за спасение. Еще раз.

– Пожалуйста. – Он повернул ручку двери. – А теперь, если вы простите меня...

– Вы снова меня прогоняете?

– Я очень...

– Занятой человек, – подытожила она. Ее сердце колотилось как сумасшедшее, ладони стали липкими от пота. – Пожалуйста. Я пришла сюда сегодня, чтобы с вами увидеться. Мне нужно пять минут вашего времени. Это все, что я про-

шу. Если потом вы скажете мне уходить, я уйду и больше не стану вас разыскивать.

Она затаила дыхание, ожидая его ответа.

Франческо холодно оглядел ее, но в конце концов повернул ручку другой двери.

Ханна последовала за ним в большую комнату, которая оказалась таким строгим кабинетом, который она никогда не видела. На одной стене располагались два десятка мониторов. Она сразу заметила свою сестру и ее подружек, которые сидели за столиком и оживленно болтали.

До нее дошло, что она не сказала Мелани, куда идет.

– Итак, доктор Чепмен, вы просили пять минут моего времени.

Она повернула голову и увидела, что Франческо демонстративно смотрит на свои массивные дорогие наручные часы.

Пусть он кажется угрожающим, но она чувствовала, что заинтриговала его.

Жаль, что она согласилась надеть наряд для девичника по настоянию Мелани. Сглотнув, она выдержала его холодный взгляд, от которого у нее по телу разлился жар.

– Когда меня сбили с велосипеда, я подумала, что я умерла, – произнесла она и сжала руки. – С тех пор все изменилось. Авария заставила меня понять, что я не живу полной жизнью.

– Как это связано со мной?

Ее сердце билось так сильно, что у нее заныло в груди.

– Я все время думаю о тебе, – сказала она.

Он с подозрением прищурился и скрестил руки на груди.

У Ханны едва не сдали нервы, а язык присох к нёбу.

– Что вы от меня хотите?

Краем глаза она заметила на столе открытку, которую она ему привезла, и сильнее разволновалась.

Франческо хранит ее открытку.

Он снова ее спас.

Покусав губы, она выпалила:

– Я хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной.

Глава 3

Франческо покачал головой. Впервые за тридцать шесть лет он не нашелся что ответить.

– Боже, я все испортила. – Ханна, застыдившись, закрыла лицо руками. Когда она опустила руки, ее лицо побледнело, и она встретила взглядом с Франческо и вздрогнула. – Пожалуйста, скажи что-нибудь.

Он снова покачал головой, пытаясь собраться с мыслями:

– Это шутка?

– Нет.

– Ты девственница?

– Да.

На секунду он решил, что ему снится сон.

После того как десять месяцев назад Франческо обнаружил дневники своей матери, он жил в постоянном гневе. Этот гнев подпитывал его. Прошедшие десять месяцев он работал как одержимый. Но месяц назад врач посоветовал ему сбавить обороты, если он не хочет заболеть. Франческо, естественно, проигнорировал этот совет. Франческо не остановится, пока не уничтожит все дурные воспоминания об империи Сальваторе Кальветти.

Он едва не упустил из виду те дневники. Если бы он не приказал еще раз убрать дом перед продажей, то никогда не нашел бы их в ящике стола в комнате своей матери. Чтение

дневников стало для него настоящей пыткой. Уважение, которое он, как послушный сын, испытывал к своему отцу, испарилось.

Франческо сожалел, что не узнал правду при жизни отца и не заставил его ответить за каждый час страданий, на которые он обрек его мать. Он надеялся, что его отец попал в ад.

Теперь он знает правду. И он не удовлетворится, пока не уничтожит все, что создал Сальваторе Кальветти.

Правда поглотила Франческо. А ненависть управляла его жизнью.

Поэтому вполне возможно, что сейчас он спит.

Вот только его сердце бьется так часто, что едва не выскакивает из груди.

Он потер затылок и посмотрел на женщину, сделавшую ему такое поразительное предложение.

Она выглядела нелепо в черном трико, розовой пачке и черных балетках. По крайней мере, подружки ее сестры надели туфли на высоких каблуках. Но Ханна даже не сделала прическу и не накрутила волосы.

Честно говоря, он не помнил, когда в последний раз видел женщину без макияжа.

И еще у нее на голове красуются кроличьи уши.

Тем не менее Ханна выглядела очень заманчиво.

Он думал, она не похожа на остальных женщин. Он отказался с ней поужинать несколько дней назад только по этой причине. Он полагал, что они из разных миров.

Вероятно, он ошибался.

Какая женщина попросит незнакомца лишить ее девственности?

Он не понимал, какого черта отправился на танцпол, чтобы защитить ее, а не послал туда одного из охранников. Если бы он действовал по привычке, то сейчас не стоял бы с ней в своем кабинете и не слушал ее странное предложение.

Увидев, как ее лапает мужчина, Франческо пришел в ярость.

Хотя Франческо мало уважал тех женщин, которые, как правило, приходили в его клубы, он не собирался позволять, чтобы к ним приставали в грубой форме.

Он не забыл собственную мать, которая слишком настрадалась от издевательств мужа. А он, ее сын, даже не подозревал об этом.

– Я не знаю, что ты затеяла, – медленно произнес он, – но я не стану участником этой глупой игры. Я дал тебе пять минут. Тебе пора уходить.

Он был уверен, что Ханна Чепмен играет с ним. Она узнала о его богатстве и, как многие другие женщины, решила его заарканить.

Он нервничал, чувствуя себя разочарованным.

– Это не игра. – Она глубоко вдохнула. – Пожалуйста, Франческо. Мне двадцать семь лет, и я никогда не занималась сексом. Я даже не целовалась с мужчиной. Меня это тяготит. Я не хочу оставаться девственницей до конца жизни.

Мне нужна только одна ночь, чтобы почувствовать себя настоящей женщиной, и ты единственный человек, которого я могу попросить об этом.

– Почему я? – недоверчиво спросил он.

Ее прекрасные ореховые глаза уставились на него в упор.

– Потому что ты не причинишь мне боли.

– Как ты можешь мне доверять? Ты меня совсем не знаешь.

– Среди знакомых мне мужчин только врачи и пациенты. Отношения с пациентами запрещены, а некоторые знакомые мне врачи... Мы работаем бок о бок. Пусть ты незнакомец, но ты, я уверена, отнесешься ко мне с уважением. Я знаю, ты никогда не посмеешься надо мной и не будешь смеяться за моей спиной по поводу того, что я в двадцать семь лет остаюсь девственницей.

– Ты строишь обо мне слишком много предположений.

– Может быть. – Она беспомощно повела плечами. – Я думала, что я погибла. Когда я открыла глаза и увидела твое лицо, я решила, что ты пришел, чтобы забрать меня на небеса. Теперь я постоянно думаю, что было бы, если... Моя жизнь бессмысленна.

– Вряд ли, – резко сказал он. – Ты врач. Ты работаешь по призванию.

– Работа для меня все. Я не гений, поэтому мне пришлось много учиться, чтобы получить диплом. Я так сосредоточилась на своей карьере, что забыла о личной жизни. – Она на-

хмурилась. – Я не хочу умирать девственницей.

Франческо потер рукой шею.

Похоже, Ханна не шутит.

Хотя она может лгать. Она способна притворяться, чтобы добраться до его денег.

Он вспомнил безмятежное выражение ее лица, когда она открыла глаза и посмотрела на него, и ее тихие слова.

В тот момент Ханна не могла знать, кто он такой.

Правда, у нее сложилось о нем ложное впечатление. Если бы она знала, кто он на самом деле, то никогда не сделала бы ему такого бесстыдного предложения.

Несмотря на это, Франческо был заинтригован.

Он полноценный мужчина. А какой мужчина на его месте не заинтересуется ее предложением?

Но Ханна девственница, несмотря на то что он думал, будто двадцатисемилетние девственницы – миф.

– Ты даже не догадываешься, кто я, – категорично заявил он.

– Ты говоришь о связях с гангстерами?

– Гангстеры? – немного угрожающе спросил он. Неужели она настолько наивна и не понимает, что его жизнь не ограничивается наблюдением за камерами слежения?

Он внимательно оглядел Ханну снова и понял, что ее невинность очевидна. Он вспомнил свадебные фото своих родителей. Его мать выглядела такой же невинной, когда выходила замуж за его отца. Она верила, что заключает брак по

любви, не догадываясь об истинном характере своего мужа и о том, чем он на самом деле занимается.

Ханна снова повела плечами.

– Я читала о тебе в Интернете, – сказала она. – Я знаю, что говорят о твоей семье.

– И ты веришь всему, о чем читаешь в Сети?

– Нет. – Она покачала головой, подчеркивая свою точку зрения.

Он подошел к ней ближе и наклонил голову к ее лицу.

– Ты должна этому верить. Потому что там написана правда. Каждое слово. Я плохой человек. Я последний человек, с которым должна связываться женщина вроде тебя.

Она даже не дрогнула.

– Женщина вроде меня? Что это значит?

– Ты врач. Ты из другого мира.

– Я прошу только одну ночь в твоём мире, вот и все. Одна ночь. Меня не волнует то, что о тебе пишут. Я знаю, ты никогда не причинишь мне боли.

– Ты думаешь? – Ему было невдомек, почему она так упорно ему доверяет. Он должен заставить ее увидеть истину, напугать и вынудить бежать от него прочь.

Франческо выпрямился в полный рост, стянул с ее головы пластиковые кроличьи уши, бросил их на пол и раздавил ногой.

Она безмятежно пялилась на него карими глазами.

– Скажи мне, – осторожно произнес он, поворачивая ее

вокруг так, чтобы она уперлась спиной в его грудь, – как ты хочешь, чтобы я лишил тебя девственности?

Ханна глотнула воздух.

Отлично. Он ее напугал.

Запустив пальцы в ее волосы, он вдохнул сладкий аромат ее шампуня. Ее волосы оказались удивительно мягкими.

– Ты хочешь сделать это здесь и сейчас? – спросил он.

Он провел пальцем по ее открытой тонкой шее и ключице, которая была сломана менее двух месяцев назад. Потом он погладил ее по руке и коснулся ладонью ее груди.

– Или ты хочешь сделать это на кровати? – Он провел большим пальцем по ее соску, который напрягся от его прикосновения.

– Я... Я...

– Ты должна знать, как именно хочешь, чтобы это произошло, – пробормотал он, дыша ей в ухо, а потом утыкаясь носом в ее мягкую, как тончайший шелк, щеку. – Тебе нужна прелюдия? Или ты хочешь по-быстрому?

– Я знаю, зачем ты это делаешь.

– Я просто выясняю, как ты намерена избавиться от девственности. Я могу сделать это сейчас, если ты хочешь. – Он прижался к ее спине возбужденным членом. – На столе? У стены? На полу?

Франческо очень не нравилось, что его тело так бурно реагирует на Ханну.

Он не должен поддаваться искушению.

Он не тот, кто станет ее первым мужчиной, независимо от того, как сильно она этого хочет.

– Ты пытаешься меня напугать, – сказала она.

Франческо застыл на месте, поражаясь ее пронизательности.

Он с большой неохотой отпустил Ханну, и она повернулась к нему лицом.

Волосы разметались по ее плечам, щеки покраснелись, а глаза были широко раскрыты. Но она не выглядела испуганной.

– Вы играете с огнем, доктор Чепмен, – заметил он.

Она усмехнулась:

– Я специалист по лечению ожогов.

– Тебе придется найти другого. Я отказываюсь.

Он вдруг вспомнил мужчину, который недавно лапал Ханну на танцполе. Наплевать. Не его дело, кого она выберет себе в любовники.

И все же при мысли о том, что к ней будет прикасаться тот человек, ему стало не по себе. Она слишком... невинна.

Ханна наклонила голову набок:

– Я тебя напугала?

– Нет. Пугаться следует только тебе.

– Но я не боюсь тебя. Мне наплевать на твою репутацию. Я не ищу постоянных отношений. Я просто хочу провести с тобой одну ночь. С тобой мне будет хорошо. Я не сомневаюсь в этом после всего того, что ты для меня сделал.

Он покачал головой.

Творится настоящее безумие.

Он должен попросить охранников вывести Ханну из клуба. Но он не хочет этого.

Франческо слышал истории о людях, которые увлекаются своими спасителями, и наоборот. И хотя он не спас Ханну в прямом смысле этого слова, это было единственное разумное объяснение ее странного поведения.

– По-твоему, я достоин твоего доверия? – Не задумываясь, он протянул руку и взял пальцами прядь ее волос.

– Я в этом уверена. – Подойдя, она слегка запрокинула голову и коснулась рукой его щеки. – Разве ты не понимаешь? Дурной человек не пытался бы меня напугать, а мгновенно принял бы мое предложение.

Его кожу покалывало от тепла ее руки. Он хотел переплести пальцы с ее пальцами...

– Долгие отношения меня не интересуют. Я карьеристка. Но я хочу научиться чувствовать. – Она приблизила лицо и провела носом по его шее, он ощутил ее дыхание. – Я желаю на одну ночь забыть обо всем на свете. Я хочу понять, какво заниматься любовью, именно с тобой. Ты единственный человек, который заставляет меня чувствовать себя живой, даже не прикасаясь ко мне.

Франческо с трудом переводил дыхание. Он по-прежнему держал пальцами прядь ее волос. Его желание только усилилось.

– Если бы я знала, что не возбуждаю тебя, то я сразу бы ушла, – тихо произнесла она. – Я не стала бы унижаться.

– Откуда ты знаешь, что возбуждаешь меня?

– Пусть я девственница, но я не дура.

Он отвел ее руку от своей щеки, шагнул назад и встал, возвышаясь над ней.

– По-твоему, ты сможешь провести со мной одну ночь и сбежать от меня? Этого не произойдет. Секс не игра, а я не игрушка.

На ее лице впервые появилось сомнение.

– Я так никогда не хотела, – приглушенно ответила она. – Меня не просто сильно влечет к тебе. Я не могу это объяснить, но, когда я смотрю на тебя, я вижу жизнь, полную волнений и восторга и всего того, что я не надеялась испытать. Я просто желаю протянуть руку и прикоснуться к тебе.

– Повторяю, ты совсем меня не знаешь. Я не тот человек, каким ты меня себе представляешь. Жизнь потрепала и ожесточила меня. Ты не захочешь связываться с таким, как я.

Он несколько секунд таращился на нее, ожидая, что она опустит глаза. Но Ханна смело выдержала его взгляд.

– Докажи мне это. – Она едва заметно повела плечами. – Докажи, что ты в самом деле ужасный человек.

Он чуть не простонал.

– Это не тот случай, чтобы что-то доказывать. Ты должна понимать, что не просто лишишься девственности. Ты можешь пострадать.

Она сглотнула, но продолжала упорствовать:

– Мне нечего терять. Я не ищу любви. Мне нужна только одна ночь, Франческо.

– Ты желаешь узнать, какой я на самом деле? – грубо спросил он. – Ну, ты это узнаешь. Я покажу тебе, чем я занимаюсь, в этот уик-энд. – Его глаза сверкнули. – Ты поймешь, почему должна меня сторониться. Я гарантирую, что к концу уик-энда ты не захочешь снова меня видеть, а тем более отдаваться мне.

Глава 4

Ханна отдернула занавески на окне за добрых полчаса до того, как Франческо подъехал к ее дому на огромном мотоцикле, ревом мотора перебудив всю улицу.

Ее не удивило, что он ждал, когда она к нему выйдет. После того, как Франческо согласился провести с ней уик-энд, он, не теряя времени, сообщил ей следующее:

– Я заеду за тобой в семь утра, возьми с собой паспорт.

Он вез ее на Сицилию. К себе домой.

Ханна не помнила, когда в последний раз ждала чего-то с таким предвкушением. Или так нервничала.

Ее кожу покалывало, когда Ханна вышла под лучи раннего солнца и увидела, что Франческо по крайней мере снял шлем, чтобы с ней поздороваться.

– Доброе утро! – сказала она, лучезарно улыбаясь ему и с восхищением глядя на его мотоцикл. Франческо в узких кожаных штанах восседал на мотоцикле так горделиво, что по ее телу пробежал трепет. – Мы поедем на нем на Сицилию?

Он холодно оглядел ее:

– Только в аэропорт. Если ты не передумала. – Судя по его тону, Франческо надеялся, что она передумает.

Честно говоря, выходя из его кабинета шесть часов назад, она неоднократно спрашивала себя, правильно ли поступает.

Но она не собиралась отступать. Она ухватила за под-

вернувшуюся возможность обеими руками, чтобы не жалеть об упущенном шансе всю оставшуюся жизнь.

– Я по-прежнему хочу туда поехать, – произнесла она и чуть не рассмеялась, когда он неодобрительно поджал губы. Неужели он не понимает, что чем сильнее он пытается ее напугать, тем отчетливее Ханна понимает, что она на правильном пути?

Франческо ее хочет.

Ощущение от его возбужденного тела, которым он прижался к ее спине, было невероятно опьяняющим. Она не подозревала, что способна так реагировать.

Она была готова отдаться ему в его кабинете, но он не воспользовался шансом. В очередной раз.

Франческо делал все возможное, чтобы оттолкнуть Ханну, но она сомневалась, что он что-то от нее скрывает. Она не понимала, почему он считает себя ужасным человеком.

Мрачный, словно туча, Франческо протянул ей черный шлем.

– Надень его.

Она взяла у него шлем.

– Ты не хочешь войти в дом, пока я переодеваюсь? Твой мотоцикл в полной безопасности, потому что все местные хулиганы еще спят.

– Я подожду здесь.

– Мне надо выпить кофе.

– Я подожду.

– Я должна одеться.

– У тебя пять минут.

Вернувшись в спальню, Ханна втиснулась в узкие кожаные штаны и надела тяжелую кожаную куртку.

Увидев свое отражение в зеркале в полный рост, она замерла. Кто бы мог подумать, что кожаная одежда такая сексуальная.

Заперев дверь, она взяла маленький чемодан и вышла к Франческо.

– Так не годится, – сказал он, увидев ее чемодан.

– Но ты же увозишь меня на уик-энд на романтический отдых, – заметила она. – Что ты предлагаешь мне делать?

– Позволь мне уточнить: я не увожу тебя на романтический отдых.

– Это речевой оборот.

– Мы вернемся в Великобританию, когда я буду готов, – сказал он.

– В понедельник в девять утра мне надо быть на работе.

Его лицо оставалось бесстрастным.

– Мы вернемся, когда позволит мой рабочий график, а не твой.

– И сейчас я должна махнуть рукой и ответить, что не смогу поехать с тобой?

– Да.

– Не повезло тебе. Я еду. И ты стараешься, чтобы я приехала на работу вовремя.

– Ты поразительно самоуверенная.

– Я просто знаю, что ты не позволишь, чтобы больные дети страдали от недостатка врачей.

Он скривился, его взгляд ожесточился.

– Ты готова рисковать?

– Нет. – Она покачала головой и печально улыбнулась. – Я знаю, что ничем не рискую. – По крайней мере, нет никакого риска не приехать на работу вовремя. А что касается других сомнений Франческо, то Ханна знала, что риска влюбиться в него нет. Она пережила личный ад в возрасте двенадцати лет.

Они уедут только на уик-энд. А потом она вернется к своим маленьким пациентам, и все в ее жизни будет по-старому.

– Либо найти чемодан поменьше, либо сложи вещи в рюкзак.

– Одну минуту.

Она поспешила обратно в дом. В рекордно короткие сроки собрала сумку, положила туда паспорт, телефон, кошелек, чистое белье, зубную щетку и тонкое платье без рукавов.

– Это все, что ты с собой берешь? – спросил Франческо, когда она подошла к нему с сумкой.

– Ты же сказал взять багаж поменьше.

Он то ли проворчал, то ли фыркнул.

Ханна усмехнулась:

– Если ты хочешь меня оттолкнуть, то прилагай больше усилий.

Раздувая ноздри, он засунул ее сумку в боковой отсек мотоцикла и протянул ей шлем:

– Надевай!

– Надевать?..

– Сейчас же!

Франческо не понимал, как Ханна может быть такой жизнерадостной прямо с утра. По его мнению, это было противоестественно.

С большой неохотой он протянул руку, чтобы помочь ей застегнуть ремешки шлема. Ее улыбка была видна даже через затемненный козырек.

Если он добьется своего, то эта довольная улыбка сойдет с ее лица до того, как они сядут в самолет.

– Ты уже ездила на мотоцикле? – спросил он, и она покачала головой. – Обними меня и повторяй мои движения, прижимайся ко мне на поворотах.

Удостоверившись, что Ханна надежно закреплена на сиденье, Франческо тронулся с места.

Франческо остановил мотоцикл на частной стоянке в аэропорту.

– Это было удивительно! – Ханна быстро сняла шлем, представляя взору спутанные волосы, похожие на птичье гнездо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.